

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2025.62.11>**ВТОРОСТЕПЕННЫЕ ЧЛЕНЫ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В ЯЗЫКАХ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ
СЕВЕРА, СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА. ОБСТОЯТЕЛЬСТВО**

Научная статья

**Назмутдинова Т.С.^{1,*}, Орлова А.Г.², Валенкова В.В.³, Головацкая Т.П.⁴, Федоренкова В.С.⁵, Яркина Е.И.⁶, Заксор
Л.Ж.⁷, Бродская Е.И.⁸, Гашилова Л.Б.⁹**¹ ORCID : 0000-0002-4649-3432;⁴ ORCID : 0000-0001-8183-1671;⁵ ORCID : 0000-0002-0785-0273;⁷ ORCID : 0000-0002-4218-363X;⁹ ORCID : 0000-0002-0668-9393;^{1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9} Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург, Российская
Федерация

* Корреспондирующий автор (scurumoch[at]mail.ru)

Аннотация

В практике отечественного образования уже более 95 лет осуществляет свою деятельность институт народов Севера Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. В институте ведется подготовка учителей родных языков малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, а также предпринимаются большие усилия для сохранения исчезающих языков и культур миноритарных этносов. В зависимости от контингента поступающих в институт студентов из числа коренных малочисленных северных народов ведется обучение 21 языку алтайской, уральской, палеоазиатской языковых семей: долганский, эвенский, эвенкийский, нанайский, ульчский, орокский, удэгейский, тофаларский, сойотский, ненецкий, нганасанский, селькупский, вепский, саамский, хантыйский, мансийский, корякский, чукотский, эскимосский, нивхский, юкагирский языки. Если обратиться к научным исследованиям в области этих языков, то обнаруживается недостаток научной литературы по сравнительной грамматике. В связи с этим рабочая группа из числа молодых преподавателей и аспирантов-носителей исследуемых языков предприняла попытку освещения данной проблематики.

Ключевые слова: второстепенные члены предложения, долганский язык, эскимосский язык, хантыйский язык, мансийский язык, эвенский язык, нанайский язык, ненецкий язык, нивхский язык, вепский язык.

**SECONDARY SENTENCE MEMBERS IN THE LANGUAGES OF THE INDIGENOUS PEOPLES OF THE
NORTH, SIBERIA AND THE FAR EAST. ADVERBIAL MODIFIER**

Research article

**Nazmutdinova T.S.^{1,*}, Orlova A.G.², Valenkova V.V.³, Golovatskaya T.P.⁴, Fedorenkova V.S.⁵, Yarkina Y.I.⁶, Zaksor
L.Z.⁷, Brodskaya E.⁸, Gashilova L.B.⁹**¹ ORCID : 0000-0002-4649-3432;⁴ ORCID : 0000-0001-8183-1671;⁵ ORCID : 0000-0002-0785-0273;⁷ ORCID : 0000-0002-4218-363X;⁹ ORCID : 0000-0002-0668-9393;^{1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9} A.I. Herzen Russian State Pedagogical University, Saint-Petersburg, Russian Federation

* Corresponding author (scurumoch[at]mail.ru)

Abstract

The Institute of the Peoples of the North at the Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen has been active in the practice of national education for over 95 years. The Institute trains teachers of the native languages of the small-numbered peoples of the North, Siberia and the Far East, and makes great efforts to preserve the endangered languages and cultures of minority ethnic groups. Depending on the pool of students from among the small indigenous peoples of the North entering the institute, 21 languages of the Altai, Uralic, Paleo-Asiatic language families are taught: Dolgan, Even, Evenki, Nanai, Olcha, Orok, Udege, Tofalar, Soyot, Nenets, Nganasan, Selkup, Veps, Lappish, Khanty, Mansi, Koryak, Chukchi, Eskimo, Nivkh, Yukagir. If one turns to scientific research in the field of these languages, there is a lack of scientific literature on comparative grammar. In this regard, a working group of young teachers and postgraduate students of the studied languages made an attempt to cover this issue.

Keywords: secondary sentence members, Dolgan language, Eskimo language, Khanty language, Mansi language, Even language, Nanai language, Nenets language, Nivkh language, Veps language.

Введение

Статья посвящена исследованию обстоятельства в разносистемных языках и является первой частью из запланированных трех статей, посвященных второстепенным членам предложения в миноритарных языках. Также следует отметить, что данный раздел грамматики в указанных языках недостаточно изучен. Цель данной статьи –

выявление особенностей функционирования обстоятельств, определение общего и различного в разносистемных языках.

Основная часть

Обстоятельство – это второстепенный член предложения, который обозначает характеристику действия, признака или ситуации и может относиться как к одному члену предложения, так и к предложению в целом. Обстоятельства выражаются наречиями, деепричастиями и существительными в формах разных падежей. Часто существительные употребляются с послелогами.

2.1. Обстоятельство в тюркских языках

В долганском языке обстоятельства в предложении поясняют где, когда, как, при каких обстоятельствах (почему, зачем, в какой мере и т.д.) осуществляется действие, выраженное глагольными формами. Они подчиняются сказуемому и связаны с ним чаще всего примыканием или слабым управлением, а также при использовании послелогов. Обстоятельства, относящиеся к одному члену предложения, называются присловными, а если ко всему предложению – детерминантными. Например: оговор номнуо түргэнник аагаллар ‘дети уже давно читают быстро’; кыһынны каникулларга оговор экскурсияга Москва гуоракка баран кэлбиттэрэ ‘в зимние каникулы ребята ездили в город Москву на экскурсию’.

По функционально-семантическим характеристикам в долганском языке обстоятельства делятся на следующие группы:

Обстоятельства места, которое указывают место совершения действия, события, нахождения чего-либо или движения в пространстве, отвечает на вопросы *канна? кай диэк? канан? кантан?* ‘где, куда, в какую сторону, каким путем, вдоль чего, откуда и др.’.

Обстоятельства времени, указывающее время, срок, момент, период, протекание действия, отвечает на вопросы *каччага? каччаттан? хаһан? төһөгө? каска?* ‘когда, когда приблизительно, во сколько, с какого времени и др.’.

Обстоятельства образа действия показывают, как протекает действие, события. Отвечает на вопрос *кайдак?* ‘как, каким образом’.

Обстоятельства причины указывают причину, из-за чего происходит действие, совершается что-либо. Отвечает на вопросы *того? токтан?* ‘почему, из-за чего’.

Обстоятельство цели связаны с мотивацией действия или события и показывают для чего субъект предпринимает данное действие. Отвечает на вопрос *того?* ‘зачем, для чего’.

В долганском языке в роли обстоятельств места употребляются наречия места: таһаара күүстээк тыал улуйара иһиллэр ‘снаружи слышен вой сильного ветра’.

Обстоятельство, выраженное именем существительным в дательном падеже, показывает где происходит действие: усколога улакан киһилэргэ семинар ыттылар ‘в школе провели семинар для взрослых’; куда, в каком направлении, к какой цели направлено движение: Петрович бэрт түргэнник болуокка кэллэ ‘Петрович очень быстро подошел к балоку’.

Обстоятельство, выраженное именем существительным в исходном падеже, показывает откуда исходит действие: оһок ааныттан буруо тагыста ‘из дверцы печи показался дым’.

Обстоятельство, выраженное именем существительным в орудном падеже, показывает по какому месту, через что проходит действие: биһиги эбэ кытылынан кэлибит ‘мы пришли по берегу реки’; гинилэр ол дьиэлэринэн эргийэн бардылар ‘они ушли, сделав круг, вон через те дома’.

Прилагательные пространственного значения также могут выступать в данной роли. Часто ими являются такие слова: *һугас* (близкий, близость); *ыраах* ‘дальний, даль’; *аллара* ‘нижний, низ’; *үөһэ* ‘верхний, верх’ и др. *Күөлтэн ыраах киһи үөгүлүүрү хаста даганы иһилиннэ* ‘вдалеке от озера несколько раз раздался крику человека’;

Они же могут быть оформлены падежными аффиксами: *эмискэ хоту диэк күүстээк тыал үрдэ* ‘внезапно с севера ударил очень колючий ветер’.

Часто для более точного указания место действия пользуются многочисленными послелогами: *дьукаа иһиттэн огонньор тагыста* ‘изнутри чума вышел старик’.

Обстоятельства времени обозначает момент времени предшествующий, совпадающий или следующий по отношению к описываемому событию, действию либо показывает меру времени. Выражается в основном наречиями времени, именами существительными, субстантивированными именами, причастиями и др.

Наречие времени и наречные формы с временным значением: *бүгүн гинилэр Москвааттан кэлиллэр* ‘сегодня они приехали из Москвы’.

Имена существительные в функции обстоятельства времени употребляются в различных падежных формах: *биир күн улакан убайым хаатын тута һырыттым* ‘один день носил ружье старшего брата’; *үс күн муна һырыттыбыт* ‘блуждали три дня’; *уон хааспыттан баай киһилэргэ үлэли һырыттым* ‘с десятилетнего возраста стал работать у богатых людей’.

Значение времени, выраженное послелогами с падежными аффиксами: *икки мүнүүтэннэн бунна баар буолун* ‘будьте здесь в течение двух минут’. Числительные (субстантивированные) в качестве обстоятельства времени выражают точное время: *уроуктар тогустан буолуохтаахтар* ‘занятие должно начаться с девяти’.

В роли обстоятельства времени встречаются отглагольные имена, субстантивированные причастия, а также деепричастия: *күн тахсыбытын кэннэ администрация дьиэтин иннигэр икки вездеход тохтообут* ‘в то время, когда солнце высоко поднялось, перед зданием администрации остановившись два вездехода’; *ыппыт һүппүтүттэн биэс хонук ааста* ‘со времени пропажи нашей собаки, прошло пять дней’; *уол ого кылааска киирээт дороболспут* ‘мальчик, зайдя в класс, поздоровался’.

Обстоятельство образа действия обозначает качественную характеристику действия способ его совершения в широком смысле. Выражаются чаще всего наречиями, деепричастиями, некоторыми формами числительных, а также именами существительными с послелогоми.

Наречия в функции обстоятельства действия связаны со сказуемыми посредством примыкания: улакан дьонну гытта оргуйдук кэпэтин ‘со взрослыми ведите себя внимательно (вежливо)’.

В роли обстоятельства действия регулярно употребляются деепричастия различных видов (по аффиксам): ого ытаабытынан дьэтин дьэк барбыт ‘ребенок с плачем двинулся в сторону дома’.

Имена существительные в функции обстоятельства слова образце действия обычно имеют формы орудного и сравнительного падежей: огом бэйэтин мэньиитинэн туолкулаабыт ‘мой ребенок этого достиг своим умом’; утуйар уута аһыттан кылгас буолбатак ‘сон его сократился меньше чем его волосы’.

Имена существительные часто употребляются в этой роли с послелогоми: иньэтин курдук иис дьактар буолуо ‘как мать станет швейей’.

В функции обстоятельства образа действия могут выступать числительные разных разрядов:

Собирательные числительные: биһиги икки буолан дьэигэ үлэлибит ‘мы вдвоем работаем дома’;

Ограничительные числительные: дьукаага икки буолан каалыбыт ‘в чуме остались только вдвоем’;

Кратные числительные: күөл дьэик хаа тыастара иһилиннэ ‘со стороны озера послышались выстрелы’;

Порядковые числительные: мин бэйис огобун ‘я пятый ребенок в семье’.

Яркую характеристику действия несут в себе изобразительные слова долганского языка: таба курдук быччайбыт улакан карагынан көрбүт ‘смотрел выпукло-широко, как олени глаза’; мотуор тыаһа «дыбы» гынан иһиллибит ‘шум мотора стал слышен гулом «дыбы»’.

Обстоятельства цели в долганском языке обозначают цели, ради которой осуществляются или совершается действие. Выражается преимущественно именами существительными и некоторыми глагольными формами: дьолоок ыт киһилээк ‘для счастья собаки есть хозяин’; төрөөбүт дойдутун туһугар үлэлэбит ‘работал за свою родную землю’.

Обстоятельства причины обозначают причину, повод, основание описываемого события и действия. Чаще всего обстоятельства причины выражаются именами существительными в форме исходного падежа: Ааныс үөрэн дьэйттэн һүүрэн тахсыбыт ‘Аня от радости выбежала из дома’.

2.2. Обстоятельство в тунгусо-маньчжурских языках

В нанайском языке обстоятельства, связанные с действием, разнообразны, здесь указаны основные и частотно определяющие. Обстоятельства места выражаются наречиями места, существительными в формах дательного, исходного, орудного падежей, пространственными послелогоми. Разнообразие, обозначаемых данными обстоятельствами характеристик места действия, связано со статической или динамической ориентацией в пространстве тех процессов, о которых говорится в предложении.

Обстоятельства места, которые указывают место совершения действия, события, нахождения чего-либо или движения в пространстве, отвечает на вопросы: *хайду?* ‘где?’; ‘за что (держаться)?’; *уйду?* ‘у кого?’; *хайва?* ‘вдоль чего?’; ‘вокруг чего?’; ‘навстречу чему?’; *хаоси?* ‘куда?’; *хайла?* ‘докуда’, ‘вдоль чего?’; ‘по чему?’; ‘где?’; ‘из чего?’; ‘откуда (брать)?’; ‘через что?’; *уйлэ?* ‘из кого?’; ‘от кого (узнать)?’; *уйчи?* ‘кому (сказать, послать)?’; *хайчи?* ‘к чему?’; ‘во что?’; *уйдиэди?* ‘от кого?’; ‘из кого?’; *хайдиэди?* ‘откуда?’; ‘из чего?’; *хайла* ‘на каком месте?’; ‘до какого места, докуда?’ и др.

Обстоятельства времени, указывающие время, срок, момент, период протекания действия, отвечает на вопросы *хали?* ‘когда?’; *хали-ка?*, *хали-гда?*, *хали-гдал*, *халиа?* ‘когда же?’; *хай эриндуэни?* ‘когда приблизительно?’; ‘во сколько?’; *хай эриндулэни?* ‘с какого времени?’; *хони тургэнди?* ‘как быстро?’; *хони элкэди?* ‘как медленно?’; *хони гойдами?* ‘как долго?’; *хай айнганиду?* ‘в каком году?’ и др.

Обстоятельство образа действия показывают как протекает действие, события и отвечает на вопросы *хони?* ‘как, каким образом?’; *хони ачай?* ‘как можно?’; *хони-гда?*, *хони-гдал?* ‘как же? как именно?’; *хони-ка?* ‘как же? каким образом?’; *хони тамари?*, *хони тами?* ‘как делая?’ и др.

Обстоятельство причины указывают причину, из-за чего происходит, совершается действие и отвечает на вопросы *хайми?*, *хайнголами?* (при ед. ч. субъекта), *хайнголамари?*, *хаймару?* (при мн. ч. субъекта) ‘почему? отчего? по какой причине?’; *хайми-ка?* ‘почему же? отчего же? по какой причине?’; *хайла?* ‘по какой причине?’ и др.

Обстоятельство цели связаны с мотивацией действия или события, показывает для чего субъект предпринимает данное действие. Отвечает на вопрос *хайгой?* ‘зачем? с какой целью? для чего? ради чего?’; *хайгой?* ‘что для себя?’; ‘что себе?’ (при ед. ч. субъекта); *хайгоани?* ‘что для него (нее)?’, *хайгоасу* 1. что для вас?; что вам?; 2. Для какой вашей надобности?; с какой связанной с вами целью; зачем?; *хайгоачи?* ‘что для них?’; ‘что им?’; *хайгоари?* 1. с какой целью, для чего, ради чего? (при мн. ч. субъекта); 2. что для себя, что себе (сделали)?; *хайгоаси?* 1. что для тебя?, что тебе?; *хайгоаси?* 2. для какой твоей надобности, с какой связанной с тобой целью; зачем?

В нанайском языке роли обстоятельств места употребляется наречия места: *Уйкэ докиади нюлэчэку* ‘Дверь изнутри окрашена’. Обстоятельство, выраженное именем существительным в дательном падеже, показывает где происходит действие: *Буэ нангодоапу дёлома сиалта, айсин эгди* ‘В нашей земле много каменного угля и золота’. Обстоятельство, выраженное именем существительным в исходном падеже, показывает откуда исходит действие: *Симата боадиэди туми, сиунду пудэндини* ‘Снег, падая с неба, блестит на солнце’. Обстоятельство, выраженное именем существительным в местном падеже, показывает по какому месту, через что проходит действие: *Пиэгдандола сурэи пилтэс энэхэни* ‘По березе мой топор рикошетом отскочил’. Прилагательные пространственного значения также могут выступать в роли обстоятельства места, часто ими являются такие слова: *дидя*, *дидяди* ‘близкий’, ‘близко’, недалеко, рядом; *дидяла* ‘ближе’, ‘поближе’ (*Даи энгур хуктэи игдэйган сэкпэнгурэ, тээ дидяла илисихани* ‘Большой волк, оскалив зубы, стоял недалеко от меня’); *горо* ‘далекий’, ‘далеко’; дальше; (*Намочи энзури горо* ‘До моря ехать далеко’); *пэгий* ‘нижний’, ‘низ’ (*пэгий пэму* ‘нижняя губа’). Они же могут быть оформлены падежными аффиксами: *уе* ‘верхний’, *уеди* ‘сверху’ (*Уеди бокто сиучихини тухэни* ‘Сверху упала кедровая шишка’).

Часто для более точного указания места действия используются многочисленные послелого: *дола-* послелог в прит. ф. 1) в чем-л.; 2) среди кого-л. (*Дё долани сисан хэсэвэни нянга отоли най бичин* 'В доме был человек, немного знавший японский язык'); *алдан-* среди; *Покто алдандоани энгурбэ ичэхэмби* 'Среди нас был пожилой мужчина').

В нанайском языке имена существительные в функции обстоятельства времени употребляются в различных падежных формах: *чаоха бичини айнгани* 'военные годы'; *тэй най сэгуи бахани* 'тот человек достиг преклонного возраста'.

Значение времени, выраженное послелогоми с падежными аффиксами: *айнгани таондоани дава боатондами пулсихэпу* 'каждый год мы ездили на кетовую путину'. Числительные (субстантивированные) в качестве обстоятельства времени выражает точное время: *ми чими эрдэ тойнгадо тэхэмби* 'я проснулся рано утром в пять'.

В нанайском языке в роли обстоятельства времени встречаются отглагольные имена, субстантивированные причастия, а также деепричастия: *Нэмулиэ гурун тэрэк би бимбэ гэлэндэмэри энэуриэ дёмбохачи, биава биангсамари, айнганива айнгасомари энэхэчи* 'Братья решили пойти искать настоящую жизнь, шли месяцами, шли годами'; *Туй тэси осини, сиксэгудэлэ тэси-дэ, сиумбэ энгэси ичэрэ* 'Если так сидеть, то можно просидеть до вечера и солнца не увидеть'; *Арчокан силиава боялира, гасами тэсихэни* 'Девочка разбила тарелку и сидела, горевала'.

Обстоятельство образа действия обозначает качественную характеристику действия способ его совершения в широком смысле. Выражаются чаще всего наречиями, деепричастиями, некоторыми формами числительных, а также именами существительными с послелогоми. Наречия в функции обстоятельства образа действия связаны со сказуемыми посредством примыкания: *Буэ нёандиани улэнди гисурэндукэпу* 'Мы с ним хорошо поговорили'. В роли обстоятельства образа действия регулярно употребляются деепричастия различных видов (по аффиксам): *Боала хай-ну ингурими тухэни* 'На улице что-то с грохотом упало'; *Ама оздачи муэвэ сополара, силкоми ходиалкойни* 'Отец набрал воды в лодку и моет её, раскачивая'. Имена существительные в функции обстоятельства образа действия обычно имеют формы творительного падежа: *Мэнэ кусунди пэйдесэлбэ туйнкулбуэсиси* 'Своими силами ты не сможешь оторвать кирпичи'.

В нанайском языке обстоятельства цели обозначают цель, ради которой совершается действие. Выражается оно преимущественно именами существительными и некоторыми глагольными формами: *Кэксэ кэсигуэни сингэрэ, ниэчэн балдини* 'Мыши и птички живут для кошачьего счастья'; *Дабдин тургундулэни эргэмби нэхэни* 'Он погиб ради победы'.

Обстоятельства причины обозначает причину, повод, основание описываемого события и действия. Чаще всего обстоятельства причины выражаются именами существительными с послелогоми: *Нёани амини дёбойни дярони нёанчи элгинди балдилохачи* 'Вследствие того, что его отец работает, они зажили обеспечено'.

В эвенском языке обстоятельства могут быть присловными или детерминантными. Обстоятельства, выраженные деепричастными и причастными оборотами, могут быть односубъектными и разносубъектными. По функционально-семантическим характеристикам обстоятельства делятся на следующие группы:

Обстоятельства места, которые обозначают место совершения действия, события, нахождения чего-либо или направление действия, начало и конец действия в пространстве и отвечают на вопросы *илэ?* 'где?', *идук?* 'откуда?', *иртэки?* 'куда?', *яла?* 'на чем?', 'где?', *ядук?* 'из чего?', 'откуда?', *авгич?* 'с какой стороны?', 'откуда?', *авуски?* 'в какую сторону?', 'куда?', *якла?* 'до какого места?', *илэ истала?* 'до какого места?'

Обстоятельства времени показывают ограничение действия временным пределом, отвечают на вопросы *ок?* 'когда?', *окарран?* 'до какого времени?', *он-акан гор?* 'как долго?', *асукун гор?* 'как долго?', *окараптук?* 'с какого времени?', *ирэптук?* 'с каких пор?', *ирэклэ?* 'до каких пор?', *илэ истала?* 'до каких пор?'

Обстоятельства образа действия обозначает способ совершения действия или его качественную характеристику. Отвечают на вопросы *он?* 'как?', *ичин?* 'каким образом?'

Обстоятельства причины обозначают причину возникновения действия или признака. Отвечают на вопросы *ями?* (вопросительное деепричастие условия) 'почему? зачем?', *ядук?* 'из-за чего?', *яли?* 'за что?'

Обстоятельства цели показывают, для чего субъект совершает данное действие. Отвечает на вопрос *ядай?* (ед. ч.) *ядавур?* (мн. ч.) (вопросительное деепричастие цели) 'для какой цели?', *ягай?* (ед. ч.) *ягавур?* (мн. ч.) 'зачем?', 'для чего?' (для чего предназначенное?).

Обстоятельства места в эвенском языке выражаются наречиями места, именами существительными в локативных падежах, сочетанием имени существительного с локативным послелогом, причастиями. Обстоятельства места, выраженные наречиями, обозначающими место действия или его направление вообще, без конкретного уточнения: *Таракам атикан далидмар дагамран* 'Тогда старушка поближе подошла'. *Орму амаски тибан* 'Мой олень назад помчался'. *Дюлдэлэв як-кул нэрилрэн*. 'Передо мной что-то засветилось'. *Хуличан часки туттэн*. 'Лиса дальше побежала'. Обстоятельство места, выраженное именем существительным в локативных падежах (дательном, местном и продольном, направительно-местном и направительно-продольном, исходном и отложительном), показывает более конкретно: где происходит действие: *Око тёнэрли момич тянчиддан* 'Око по озеру на лодке плывет'; куда, в каком направлении, к какой цели направлено движение: *Эндэ школала хёррэн* 'Эндэ пошел в школу'; откуда исходит действие: *Этикэн дюдуки нён* 'Старик вышел из своего дома'. Обстоятельства места, выраженные именами существительными с послелогом, например: *хакита хаттун* 'возле дерева', *дю далилан* 'около дома'. В подобных конструкциях существительное примыкает в беспадежной форме к послелогам, который оформляется падежными суффиксами. Обстоятельства места, выраженные именами прилагательными пространственного значения, способными к субстантивной и адвербиальной конверсии, например: *гор* 'даль, дальний, далеко'; *ангаг* 'правый, справа', *ангида* 'правый, правая сторона', *өиг* 'верхний, верх', *хэргидэ* 'нижний, внизу', *хэргин* 'нижний, низкий, вниз' и др. *Хэргидмэр хакита хэрдэлэн хоя дэвэннит хечэ* 'Под более низким деревом выросло много грибов'. Обстоятельства места, выраженные причастиями, например: *Исаг бичэлэн* (причастие пр. вр.) *тек билэк тулэпчэ* 'Где был лес, теперь построен поселок'. *Окат энилэн* (причастие наст. вр.) *хоя нёчэ хечэ* 'Там, где течет река, много травы'

выросло'. Дурэтлэду (причастие давнопрошедшего вр.) тикэррэн хякита ачча. 'На пожарище (досл. на давно сгоревшем) до сих пор нет деревьев'.

Обстоятельство времени показывает исходный и конечный моменты действия, указывает на ограничение действия временным пределом. Выражается наречиями времени, именами существительными, причастиями и деепричастиями.

Наречия времени, характеризующие время действия вообще, например: Тек мут куналти хупкучэклэ хупкуттэ 'Теперь наши дети учатся в школе'.

Имена существительные в винительном, дательном, местном и направительно-местном, отложительном и продолжном падежах.

В винительном падеже обозначают время имена существительные с семантикой времени – ночь, день, утро, год, зима и другие, например: Ады-да инэну буюм хөлукэттэп 'Несколько дней подряд преследовали дикого оленя'. В дательном падеже существительные указывают на время действия, более продолжительное, но менее конкретное, например: Тугэниду Магаданула хөрдип 'Зимой поедем в Магадан'. В местном и направительно-местном падежах существительные указывают на предел времени совершения действия и отвечают на вопросы *ирэклэ? шэ истала?* 'до каких пор?'. Хисэчиндулэ истала иманрала эвивэттэп 'До вечера играем в снегу'.

Именные части речи и местоимения в отложительном падеже указывают на начало действия и отвечают на вопрос *окараттук?* 'с какого времени?', с каких пор?'. Кунараптуки би Сэбэндүлэ тэгэттив 'С детства я жил в Себяне'. В продолжном падеже существительные указывают, в течение какого временного промежутка совершается действие и отвечают на вопросы *яли?* 'за какое время?' (досл. за что?), *окараттули?* 'в течение какого времени?'. Тугэнили накат тилагран 'За зиму медведь худеет'. Причастия, отвечающие на вопрос *ок?* 'когда?'. Хи хөрчэлэс хупкучимнэ классла ирин 'Когда ты ушел, учитель зашел в класс'.

Деепричастия и деепричастные обороты с темпоральной семантикой, указывающие время совершения главного действия и предел времени его совершения: деепричастия предела, отвечающие на вопрос *якан?* 'до каких пор? до какого состояния?'. Хуличан дялукан дептэн 'Лиса ела, пока не насытилась'; деепричастия, выражающие одновременность действия: Кэркэ, тэгэтникэн, өкэню далран 'Кот, сидя, лакает молоко'; деепричастия, выражающие предшествование: Эмниди, атаву улрэв өлэттэн 'Придя, бабушка сварила мясо'; деепричастные обороты, выражающие следующее за основным действие, образуются при помощи отрицательного вспомогательного глагола эдлэ- и смыслового глагола с суффиксом -р/-ра: Экэву дюлай эдлэн эмрэ, эвикэлби чакчим 'Пока сестра не пришла домой, уберу свои игрушки'.

Обстоятельства образа действия обозначают качество действия и способ его совершения. Отвечают на вопросы *он?* 'как?', 'каким образом?', *яч?* 'чем?', *яникан?* 'что делая?'. Выражаются чаще всего наречиями, деепричастиями, именами существительными с послелогоми и числительными. Наречия в функции обстоятельств образа действия: способа и образа действия: Гиго халган нэннэн 'Гиги пешком пошел'; наречия качества и степени: Удан энтэкэйэ удалран 'Дождь сильнее полил'.

Деепричастия различных видов в функции обстоятельств образа действия: деепричастия одновременного действия: Кунал ининникэн тутэддэ 'Дети бегут, смеясь'. Деепричастия разновременного действия: Эндэ өрэлдэриди тусанкаттан 'Эндэ, обрадовавшись, запрыгал'.

Имена существительные в функции обстоятельства образа действия обычно имеют формы: продолжного и творительного падежей: Окату момиди тянчирип 'По реке лодкой переправился'; совместного падежа в сочетании с наречием: Куналнюн өмэтту тэвлэрит 'Вместе с детьми собирали ягоды'.

Числительные в функции обстоятельств образа действия: собирательные числительные: Би өмэккэн буюснэрип 'Я один пошел на охоту'; распределительные числительные: Хупкуттил дөтэлди тэгэттитэн 'Учащиеся сидели по двое'; повторительные числительные: Эрэк тэлэну илракан таннив 'Эту книгу я читал трижды'.

Обстоятельства цели обозначают цели совершения действия. Отвечают на вопросы *ядай?* *ядавур?* зачем? 'для какой цели?', *ягай?* *ягавур?* 'для чего? с какой целью?'. Выражаются деепричастиями цели и именами существительными в назначительном падеже. Деепричастия цели: Ноглив тэвлидэй окату даврит 'Перешли речку, чтобы собрать черную смородину'. Имена существительные в назначительном падеже: Нонган олгача хякитав могай хунадилран 'Он сухое дерево рубил на дрова'.

Обстоятельства причины обозначают причину возникновения действия или события, выражаются: именами существительными в отложительном падеже: Хялтадук бөдэлэлни бөкэскичин инэмнэ 'От мороза ноги задубели'; причастиями в отложительном, продолжном и творительном падежах: Ын гогридукун орал тутэлчэл 'От лая собаки олень побежал'.

2.3. Обстоятельство в финно-угорских языках

Если обратимся к обстоятельствам в финно-угорских языках, например, в вепском языке, то можно утверждать, что они не сильно отличаются от русского языка по выполняемым функциям в предложении. Основными частями речи в вепском языке, играющими роль обстоятельств, являются наречия. Кроме того, функции обстоятельства могут выполнять форма II инфинитива, имена существительные, стоящие в формах косвенных падежах, местоимения и, в некоторых случаях, устойчивые выражения.

Вепские наречия в роли обстоятельства: «*meiden karznäs voib kāda seižut*» [16, С. 510] 'в нашем подполье можно ходить не сгибаясь (буквально стоя)'. Существительные в роли обстоятельства: «*kevažveduu ajetas jogednie parded*» [16, С. 202] 'в половодье сплавляют по реке лес'. Сочетания существительное + предлог или существительное + послелог также могут выполнять функции обстоятельства в вепском предложении, например: «*d'eũunaspäi eli hän läž*» [16, С. 311] 'жил он близко от деревни'.

Местоимения в роли обстоятельства: «*kakš juriškorvad ahavõ sordetu, mä ñeñíle keskhe tung'ime*» [16, С. 159] 'два пня было выворочено ветром, я протиснулся между ними'.

Идиоматические обороты могут также выполнять роль обстоятельства в предложении в вепском языке: «*ükskaik sanu kut taht!*» [16, С. 652] ‘все равно, скажи как хочешь!’.

Обстоятельства – II инфинитивы: инфинитив времени (показатели *-tes / -des*) - обозначает одновременно происходящее с основным действие, например: «*Magehe libudes lekotan*» [16, С. 283] ‘я запыхался, поднимаясь в гору’. Этот вид II инфинитива совпадает по значению с русским деепричастием. Инфинитив образа действия (показатели *-ten / -den*), например: «*söden söb*» [16, С. 738] ‘поедом ест’. Этот вид II инфинитива также совпадает по значению с русским деепричастием. Инфинитив цели (показатели *-tes / -des*) обозначает цель выполняемого действия, например: «*ongitades čaptas pit'käd hoikad i novelad ongiragad*» [16, С. 367] ‘для ужения вырезают длинные, тонкие и гибкие удилица’. В русском языке этот вид II инфинитива передается конструкциями: с предлогом для или с предлогом на.

К обстоятельствам относятся конструкции, называемые *Nominativus absolutus*, *Partitivus absolutus* и *Adessivus absolutus*, которые выполняют в предложении роль сложного обстоятельства: *mö lähtem mecaspäi täuded puzud margoid* ‘Мы вышли из леса с полными корзинами ягод’; *mö lähtem mecaspäi margoid kädes* ‘Мы вышли из леса с ягодами в руках’; *Pedai venub ladval telegal* ‘Сосна лежит верхушкой на телеге’.

Обращаясь еще к одному финно-угорскому языку, изучаемому в институте народов Севера РГПУ им. А.И. Герцена, мансийскому, следует отметить что по значению обстоятельства делятся на обстоятельства места, времени, образа действия, цели, причины и меры.

Наиболее частотными в употреблении являются обстоятельства со значением времени и места: *pёс порат ань акв мәнсын ойка б́лыс* ‘в старое время жил один глухарь’; *tур в́атат акв т́ахт б́лыс-х́лыс* ‘на берегу озера жила-была одна гагара’ [9]. Обстоятельства времени предшествуют подлежащему и стоят в начале предложения. Обстоятельства места предшествуют сказуемому, но в некоторых случаях, могут стоять и в начале предложения.

Обстоятельство образа действия обозначает качество действия или способ его совершения и отвечает на вопросы *хумус? хумле? ‘как?’ манурыл? ‘каким образом?’ маныр сурыл? ‘каким способом?’*: *элмх́бласыт ќаркамыг ол́эгыт*.

Обстоятельство цели обозначает цель действия и отвечает на вопрос *маныр м́агыс? ‘зачем? для чего?’* *у́лум вос ол́нэн м́агыс й́снас п́алыг-п́унс́ен* ‘для хорошего сна нужно открывать окна’.

Обстоятельство причины обозначает причину действия и отвечает на вопросы *манрыг? ‘почему?’*: *учы́тельтнув ё́мсык р́упитаманы́л м́агыс м́уйлупсал майв́есыт* ‘учителям за хорошую работу дали премию’. Обстоятельства образа действия, цели и причины стоят перед тем сказуемым или дополнением, к которому они относятся.

«Обстоятельство меры обозначает признак меры действия и отвечает на вопросы *манахыл? ‘по сколько?’ манахыг? ‘на сколько?’ манах сёс? ‘сколько раз?’ хоты сёс? ‘сколько раз?’* ты х́отал м́ан киты́г х́улыгны́л аласув ‘сегодня мы добыли по две рыбы’» [15, С. 175].

Обстоятельства в мансийском языке могут быть как нераспространёнными, так и распространёнными: *тыхотал ханисътахтын няврамыт сорнин агу́кве патэ́гыт* [4, С. 122] ‘сегодня ученики будут убирать овощи’; *л́уй м́ат э́лмх́блас с́алытал блу́кве ат в́ерми* ‘на севере человек не может жить без оленя’; *туи порат ман сё́пыр алысъя́у́кве патэ́в* [4, С. 122] ‘летом мы будем охотиться на боровую дичь’; *тамле порат этипалаг кантыг ои́н ави палы́г пуве-пунсы́с* [4, С. 185] ‘вот в такое-то время вечером злая мачеха приоткрыла дверь’.

В близкородственном мансийскому хантыйском языке обстоятельство поясняет сказуемое. «По значению обстоятельства делятся на следующие разряды: места, времени, образа действия, цели, причины, меры и степени, сравнения. Обстоятельство места обозначает место действия, направления и движения и отвечает на вопросы *хута? ‘где?’ хулта? ‘куда?’ хулца? ‘откуда?’*. Обстоятельство времени обозначает время и длительность действия и отвечает на вопросы *хон? ‘когда?’ муй артн? ‘в какое время?’ муй в́уш э́лт? ‘с каких пор?’ муй в́уш в́онта? ‘до каких пор?’ муй м́ар х́уват? / муй м́ар? / муй х́уват? ‘как долго?’*. Обстоятельство образа действия обозначает способ совершения действия и отвечает на вопросы *хутац? хуты? хутыса? муй щирн? муй в́урн? ‘как? каким образом?’*. Обстоятельство цели обозначает цель действия и отвечает на вопросы *муй ке́ша? муйа? ‘с какой целью? зачем?’*. Обстоятельство причины обозначает причину действия или состояния и отвечает на вопросы *муйа? ‘почему?’ муй п́айта? ‘почему? от чего?’*. Обстоятельство меры и степени обозначает количественное проявление действия или признака и отвечает на вопросы *муй арат? ‘сколько?’ муй мурт? ‘в какой мере?’ ‘в какой степени?’ муй кем? ќамн? ‘сколько?’*. Обстоятельство сравнения обозначает соотношение одного предмета с другим в процессе действия и отвечает на вопросы *хуй иты? ‘как кто?’ муй иты? ‘как что?’*» [18, С. 58].

2.4. Обстоятельство в самодийских языках

«В ненецком языке, входящем в самодийскую группу языков, обстоятельственными словами или обстоятельствами называются такие члены предложения, которые показывают место, время, характер, причину или цель действия, а также указывают на степень, меру проявления действия или качества. В зависимости от значения, обстоятельственные слова делятся на обстоятельства места, времени, образа действия, цели и причины» [5, С. 307].

Обстоятельства места, которое указывают место совершения действия, события, нахождения чего-либо или движения в пространстве, отвечает на вопросы *ханя? ‘куда?’ ханяна? ‘где?’ ханянд? ‘откуда?’ ханямна? ‘по какому месту? где? до какого места?’*.

Обстоятельства времени обозначают время действия, отвечают на вопросы: *ся”ня? ‘когда?’ сяха? ‘когда?’ ся”нянд? ‘с какого времени?’*.

Обстоятельства образа действия обозначают характер (образ) действия, способ действия, меру или степень проявления действия, меру или степень проявления действия, отвечают на вопросы: *ханзер? ‘как?’ н,амгэ харахана? ‘каким образом?’*

Обстоятельства причины обозначают причину действия, основание для него, отвечают на вопросы: *н,амгэхэд? ‘отчего?’ н,амгэ”нид? ‘по какой причине?’*

Обстоятельства цели обозначают цель, назначение действия, отвечают на вопросы: *хибя' е"эмня?* 'для кого (одного)?' *хибяха' е"эмня?* 'для кого (двоих)?' *хибя" е"эмня?* 'для кого (многих)?' *н,амгэ' е"эмня?* 'для чего (одного)?' *н,амгэхэ е"эмня?* 'для чего (двух)?' *н,аво е"эмня?* 'для чего (многого)?'.

Надо заметить, что реальные обстоятельства, связанные с действием, намного более разнообразны. Здесь указаны основные и самые частотные из них.

Обстоятельства места обозначают направление, пространство, место, где совершается действие.

Обстоятельства места могут быть выражены: формой местных падежей именных частей речи. Например, Нохо ян,он' еремысь 'Песец, оказывается, попал в капкан'. Вэнекоця ненэцян, гана иле пяда 'Собачка стала жить у человека'. Яв' маравна писякоця варна 'По морской косе бежит мышка'; именем существительным или другой именной частью речи в сочетании с послелогом. Например, Париденя варк пэдара' понд' пакалй" 'Бурый медведь скрылся в лесу'. Н,эрм' няна тецьда ям' танявы 'На севере есть холодное море'; наречием места. Например: Сэр' вы' нимня тью"уняна тиртя н,ано мин,а. Сит н,ахат тумдадамз 'Тебя я издали узнала'.

Обстоятельства времени обозначают время действия, могут выражены: именем существительным в местных падежах. Например, Небой похона хойхана иледамз 'В прошлом году жил в тундре'. Вэба' нюотей яляхана"на пэдара' няюв' ямдан,гуна" 'В первых днях сентября откочем к лесу'; именем существительным в родительном падеже. Например: Нара' харад манэ"манз хэс хортава" 'Весной поедем город посмотреть'; именем существительным или местоимением в сочетании с послелогом. Например: Тамальн,гана илебц н,окась 'В то время дикого оленя было много'. Сыра' н,эсонд' тюкона хаюдан 'До зимы останешься здесь'; глагольным именем времени действия в отложительном падеже. Например: Ты" хадыр"мадамдо" ва"ныд" 'Олени, поев, легли отдыхать'; наречием времени или наречием места в значении наречия времени. Например, Тебта' носиманз хантава" 'Завтра поедем охотиться загоном на песцов'. Хуна мальн,гана мядонз тоин 'Когда-нибудь приехал бы в гости'.

Обстоятельства образа действия обозначают характер (образ) действия, способ действия, меру или степень проявления действия, могут быть выражены:

– Наречием образа действия. Например, Пили" тарем' илен,гуда" 'Всегда так будете жить'. Тюкон' мертявна яд" 'Быстро иди сюда';

– Именем существительным или именем прилагательным в продольном падеже. Например, Сававна сэдора, мел"мана паркола 'Хорошо шьёт, мастерски кроит'.

– Именем существительным в родительном падеже. Например, Тикэхэвана тэнякор пудана мун,гамда тив" мадада 'В это время лисичка последнюю стрелу зубами перегрызла'.

– Деепричастием неопределенной формы. Например, Лаханорць мер" яда 'Разговаривая, быстро идёт'. Нись паромбю" ханена" пэдаран" мин,а" 'Не торопясь, охотники шли по направлению к лесу'.

Обстоятельства причины обозначают причину действия, основание для него, могут быть выражены:

– Именем существительным или глагольным именем в отложительном падеже. Например, Невхэна хабцянгат н,ока ненэць' хась 'В старину от болезней много людей погибло'.

– Именем существительным или глагольным в сочетании с послелогом нид или е"эмня. Например, Падамда мэцейвана сэдванда е"эмня н,ока мадавы парка 'Для украшения сумки она выкроила много узоров'. Пон' манзараванда нид хув' ханаравы" 'Утром он проспал потому, что долго работал' (досл. 'По причине долгой работы').

Обстоятельства цели обозначают цель, назначение действия, может быть выражено именем существительным в сочетании с послелогом е"эмня, а также инфинитивом цели. Например, Пыда сита савумдава" е"эмня. Мань тодамз 'Я пришёл, чтобы его вылечить' (досл. 'для излечения, улучшения').

2.5. Обстоятельство в эскимосско-алеутских языках

В эскимосском языке второстепенные члены предложения могут быть выражены отдельными словами, так и словосочетаниями. Словосочетание, попадая в позицию члена предложения, приобретает показатель связи, который присоединяется к основе слова («центру») словосочетания. «Центр» словосочетание – это слово, входящее в тот же формальный класс, что и само словосочетание. Л. Блунфилд писал, что синтаксические формальные классы могут быть выделены из синтаксических формальных классов слов. Таким образом, при описании класса слов и правил их сочетания описание синтаксиса предложения вправе не различать слово и сочетание, имеющее центр.

Обстоятельство причины указывает на причину, по которой совершается действие и выражается в языке именами существительными или именными группами в одном из двух падежей: творительном и относительном: Тана кийахсимақ пилхитутымның 'Это случилось из-за моей неудачливости'; Поздравляғамкын игныңылыҳпының 'Поздравляю тебя с рождением сына' (букв. 'из-за приобретения сына').

Обстоятельство места обозначает локальную характеристику действия и может выражаться наречием места, простым именем существительным или именной группой: Хўаңа кияхтақуңа Ыиңами 'Я живу в Анадыре'; Қуйнит қимагумат мыңтығамың 'Олени убежали от жилища'.

Обстоятельство времени обозначает время действия и выражается наречием, именем существительным или именной группой. Момент времени выражается именем в местном падеже, момент начала действия – в творительном падеже, а момент окончания действия – в дательном-направительном падеже: Матын хўа игағьзаңогыт Москвамытазут 'Сейчас школьники находятся в Москве'; Упыңгамың кынляңа илянка сҳигатанка 'С весны я не видел своих друзей'.

Обстоятельства образа действия в эскимосском языке чаще всего выражается деепричастием и относится к сфере сложного предложения. Существует небольшая группа предложений, в которых обстоятельственное значение выражено наречием: Қикмит паңалығмың тунаңтмат. 'Собаки вприпрыжку побежали'.

2.6. Обстоятельство в изолированных языках

В нивхском языке наиболее частотно употребляются обстоятельства, выраженные существительными, наречиями и деепричастиями.

Существительные в нивхских падежах, выступающие в предложении в качестве обстоятельства места, времени или образа действия:

Местно-исходный падеж имени существительного указывает: на исходный (отправной) пункт движения, на место, откуда производится действие, на источник сведений, происхождение, на целое, откуда выделяется часть, на предмет или лицо, от которых что-либо отделяется, берется, отнимается: Парф нивгун чхарух пуд 'Вечером люди вышли из тайги'. Ытьух ни т'ылгуркун раод 'От дедушки я записала предания'; на определенный отрезок времени, когда начинается то или иное действие: Ни минр чазух школарох витад 'В восемь часов я иду в школу'.

Существительные в дательно-направительном падеже могут указывать на адресата речи (при некоторых глаголах), например: Ни п'ытыкрох итт 'Я сказал своему отцу'; на конечный пункт или цель движения, а также на предмет (место), по направлению к которому совершается действие: Ѓауангнвиу эна ыркыртох виуан жарр таумад 'Когда охотник пришел к другому берегу, остановившись, насторожился'; на предмет, внутрь которого происходит движение, перемещение: Ѓа турох кутыт 'Зверь в озеро упал'; на предел в пространстве при измерении расстояния, на предел во времени или на промежуток во времени, до которого или в течение которого происходит действие: Ырк чрифтох маладра 'Уже до твоего дома близко'.

Существительные в предельном падеже часто выступают в роли обстоятельств места и времени в предложении: пространства или предмета, до которого, в пределах которого распространяется то или иное действие, преимущественно связанное с движением: Ѓафгун тарудоғ видгун 'Друзья до залива дошли'; времени, до которого (в пределах которого) совершается то или иное действие: Парфтоғ п'эғлн нармад 'До вечера своего ребенка ждали'.

В предложении существительные в творительном падеже служат обстоятельствами места или образа действия: Нивгун қангир витадгун. 'Нивхи ездят на собаках'.

В нивхском языке некоторые группы наречий функционируют в предложении в качестве обстоятельств места, обстоятельства времени, обстоятельства образа действия: наречия места, передающие место совершения или указывающие на направление действия: ар/ас 'какое-либо место вниз по течению реки', к'ер/к'ес 'какое-либо место вверх по течению реки', тур/тус здесь 'какое-либо место вблизи и в любом направлении от говорящего'; аге 'оттуда', агух 'там', атх 'туда'; к'ежр 'направление и территория вверх по течению реки', к'икр 'направление вверх и пространство, расположенное сверху'; ахур 'там, вдалеке', ахурк 'там'; арна/асна 'там, подальше вниз по течению реки', арнаэ/аснаэ 'там' (ближе, чем в предыдущем случае). Данные нивхские наречия места могут оформляться суффиксами пространственных падежей; наречия времени, передающие временную характеристику действия: к'руғру, к'руғрухруғру 'ежедневно, постоянно', нана 'сейчас, только что', ыргыгырты 'всегда, каждый раз, постоянно', нек, ник 'давеча, недавно, не очень давно', тынганк 'очень давно'; наны, наух 'сегодня', наф 'сейчас'; намр 'вчера', нана 'сейчас, только что', нафнана 'только сейчас'; пат 'завтра'; количественные наречия, дающие количественную характеристику действия, связанную с числом субъектов или объектов действия, а также по признаку количества актов действия: нрак 'однажды, один раз', мерак 'дважды, два раза', тырак 'трижды, три раза', нязрняжругур / нязрняжругурт; межрмежругур / межрмежругурт 'по два', менм 'вдвоём', тыжрм 'втроём', нырм 'вчетвером'; качественные наречия, обозначающие качественные признаки действий: намагур 'хорошо', патгигур 'потихоньку', таургур 'долго', п'хыдох 'обратно', энадох 'по-другому', келадох 'навзничь, на спине', махтуркир 'правду, правдиво', тылжаркир 'ложно', амауркир 'пешком';

Деепричастия в нивхском языке, выступающие в роли обстоятельств: пояснительное деепричастие с суффиксом -т ~ -р/-р, -н, например: Нанх эгр п'рыны алркир п'асу ард 'Старшая сестра, возвращаясь, когда пришла, свою младшую сестренку ягодой покормила'; Қ'отрнонху пилт весжардыгу 'Медвежата, став большими, (стали) сильными'; деепричастие предшествования с суффиксом -тот ~ -роп/-нон, например: Алр тамны, нанх эжор алр п'ерор п'хыд 'Когда набрано было много ягод, старшая сестра, быстро возвратилась обратно домой'.

Заключение

В рассмотренных девяти разносистемных языках коренных малочисленных народов Севера, представляющих тюркскую, тунгусо-маньчжурскую, финно-угорскую, самодийскую, эскимосско-алеутскую семьи и изолированный нивхский язык можно выделить следующие особенности функционирования обстоятельств. Во всех языках обстоятельство выражается существительными, но другие именные части речи представлены не во всех языках. Исключение составляет эскимосский и нивхский языки. В долганском, нанайском и эвенском языках обстоятельство может быть выражено прилагательным, субстантивированными именами и числительными разных разрядов. Отметим особенность выражения обстоятельства в эвенском языке, где прилагательное пространственного значения склонно субстантивироваться и переходить в наречие. В финно-угорских языках, например, в вепсском, в роли обстоятельства также могут выступать прилагательные и местоимения. Позиция данного второстепенного члена в предложении четко не закреплена. В хантыйском и мансийском языках обстоятельства могут быть выражены прилагательным и некоторыми разрядами числительных. В этих языках в активной устной речи наиболее распространены простые односоставные и двусоставные предложения, более сложные предикативные конструкции являются калькой с русского языка. В обско-угорской ветви финно-угорских языков уральской языковой семьи порядок слов в предложении фиксированный. Например, обстоятельство времени предшествует подлежащему и стоит в начале предложения. В ненецком языке обстоятельство чаще всего выражается существительным и местоимением с послелогом. Наречие в роли обстоятельства функционирует во всех девяти исследуемых языках. Отглагольные формы (причастие, деепричастие и субстантивированные имена) функционируют в роли обстоятельств в тюркских, тунгусо-маньчжурских языках. Обстоятельство не может быть выражено деепричастием в обско-угорских и эскимосско-алеутских языках.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Аврорин В.А. Грамматика нанайского языка. Т. 1. Фонетическое введение и морфология именных частей речи / В.А. Аврорин. — Москва; Ленинград : Издательство АН СССР, 1959. — 282 с.
2. Артемьев Н.М. Словосочетание в долганском языке (история изучения, реализация в речи в условиях интерференции) / Н.М. Артемьев, Т.С. Федорова // Вопросы истории и культуры северных стран и территорий. — 2010. — № 2 (10). — С. 92–103.
3. Артемьев Н.М. Статус долганского языка в системе тюркских языков: научно-методический аспект / Н.М. Артемьев // Реальность этноса. Образование как фактор устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока: к 80-летию Института народов Севера : сборник статей по материалам XII Международной научно-практической конференции. — Санкт-Петербург : Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, 2010. — С. 313–316.
4. Баландин А.Н. Мансийский язык : учебное пособие / А.Н. Баландин, М.П. Вахрушева. — Ленинград : Учпедгиз, 1957. — 275 с.
5. Бармич М.Я. Курс ненецкого языка: 10-11 классы : учебное пособие для общеобразовательных организаций / М.Я. Бармич. — Санкт-Петербург : Алмаз-Граф, 2016. — 359 с.
6. Бродский И.В. Грамматика вепского языка : учебное пособие / И.В. Бродский. — Санкт-Петербург : РГПУ им. А.И. Герцена, 2021. — 216 с.
7. Бродский И.В. Компаративная грамматика родного (вепского) и русского языков : учебно-методическое пособие для вузов / И.В. Бродский. — Санкт-Петербург : РГПУ им. А.И. Герцена, 2021. — 56 с.
8. Вахтин Н.Б. Синтаксис простого предложения эскимосского языка / Н.Б. Вахтин. — Ленинград : Наука, Ленингр. отд-ние, 1987. — 195 с.
9. Герасимова С.А. Обстоятельственные детерминанты как распространители простого предложения мансийского языка / С.А. Герасимова // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии. — 2013. — № 7 (30).
10. Зайцева М.И. Грамматика вепского языка / М.И. Зайцева. — Москва : Наука, 1981. — 360 с.
11. Лесников С.В. Идеографическое описание лексики языков коренных малочисленных народов РФ / С.В. Лесников, С.А. Мызников, Т.С. Назмутдинова // Коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока: традиции и инновации: материалы Всероссийской научно-практической конференции XX Югорские чтения, Ханты-Мансийск, 01 декабря 2021 года. — Ханты-Мансийск : Печатный мир г. Ханты-Мансийск, 2022. — С. 44–64.
12. Мызников С.А. Системное изучение лексики языков народов Севера в контексте этноязыковых контактов / С.А. Мызников, Т.С. Назмутдинова // Севернорусские говоры. — 2023. — № 22. — С. 46–66.
13. Назмутдинова Т.С. Исконные и заимствованные лексические страты в долганском языке / Т.С. Назмутдинова // Севернорусские говоры. — 2018. — № 17. — С. 88–106.
14. Радунович Н.П. Русско-эскимосский словарь: около 19 000 слов / Н.П. Радунович. — Санкт-Петербург : Лема, 2014. — 386 с.
15. Ромбандеева Е.И. Мансийский язык : учебное пособие для педагогических училищ / Е.И. Ромбандеева, М.П. Вахрушева. — Ленинград : Просвещение, 1984. — 223 с.
16. Зайцева М.И. Словарь вепского языка / М.И. Зайцева, М.И. Муллонен. — Москва : Наука, 1972. — 748 с.
17. Терещенко Н.М. Синтаксис самодийских языков. Простое предложение / Н.М. Терещенко. — Ленинград : Наука, 1973. — 325 с.
18. Шиянова А.А. Хантыйский язык: виды разборов / А.А. Шиянова. — Тюмень : ФОРМАТ-72, 2024. — 80 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Avrorin V.A. Grammatika nanajского jazyka. T. 1. Foneticheskoe vvedenie i morfologija imennyh chastej rechi [Grammar of the Nanai language. T. 1. Phonetic introduction and morphology of nominal parts of speech] / V.A. Avrorin. — Moscow; Leningrad : Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1959. — 282 p. [in Russian]
2. Artemyev N.M. Slovosochetanie v dolganskom jazyke (istorija izuchenija, realizatsija v rechi v uslovijah interferentsii) [Word combination in Dolgan language (history of study, realization in speech under interference conditions)] / N.M. Artemyev, T.S. Fedorova // Voprosy istorii i kul'tury severnyh stran i territorij [Issues of History and Culture of the Nordic Countries and Territories]. — 2010. — № 2 (10). — P. 92–103. [in Russian]
3. Artemyev N.M. Status dolganskogo jazyka v sisteme tjurkskih jazykov: nauchno-metodicheskij aspekt [Status of Dolgan language in the system of Turkic languages: scientific and methodological aspect] / N.M. Artemyev // Real'nost' jetnosa. Obrazovanie kak faktor ustojchivogo razvitija korennyh malochislennyh narodov Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka: k 80-letiju Instituta narodov Severa [The Reality of Ethnicity. Education as a Factor of Sustainable Development of Indigenous Peoples of the North, Siberia and the Far East: to the 80th Anniversary of the Institute of the Peoples of the North] : collection

of articles based on the materials of the XII International Scientific and Practical Conference. — Saint Petersburg : A.I. Herzen Russian State Pedagogical University, 2010. — P. 313–316. [in Russian]

4. Balandin A.N. Mansijskij jazyk [Mansi language] : textbook / A.N. Balandin, M.P. Vahrusheva. — Leningrad : Uchpedgiz, 1957. — 275 p. [in Russian]

5. Barmich M.Ja. Kurs nenetskogo jazyka: 10-11 klassy [Nenets language course: 10-11 grades] : textbook for general education organizations / M.Ja. Barmich. — Saint Petersburg : Almaz-Graf, 2016. — 359 p. [in Russian]

6. Brodsky I.V. Grammatika vepsskogo jazyka [Grammar of the Vepsian language] : textbook / I.V. Brodsky. — Saint Petersburg : A.I. Herzen Russian State Pedagogical University, 2021. — 216 p. [in Russian]

7. Brodsky I.V. Komparativnaja grammatika rodnogo (vepsskogo) i russkogo jazykov [Comparative Grammar of Native (Vepsian) and Russian Languages] : educational and methodical manual for universities / I.V. Brodsky. — Saint Petersburg : A.I. Herzen Russian State Pedagogical University, 2021. — 56 p. [in Russian]

8. Vahtin N.B. Sintaksis prostogo predlozhenija eskimoskogo jazyka [Simple sentence syntax of the Eskimo language] / N.B. Vahtin. — Leningrad : Science, Leningr. department, 1987. — 195 p. [in Russian]

9. Gerasimova S.A. Obstoitel'stvennye determinanty kak rasprostraniteli prostogo predlozhenija mansijskogo jazyka [Circumstantial determiners as propagators of a simple sentence in Mansi language] / S.A. Gerasimova // V mire nauki i iskusstva: voprosy filologii, iskusstvovedenija i kul'turologii [In the World of Science and Art: Issues of Philology, Art History and Cultural Studies]. — 2013. — № 7 (30). [in Russian]

10. Zaitseva M.I. Grammatika vepsskogo jazyka [Grammar of the Vepsian language] / M.I. Zaitseva. — Moscow : Nauka, 1981. — 360 p. [in Russian]

11. Lesnikov S.V. Ideograficheskoe opisanie leksiki jazykov korennyh malochislennyh narodov RF [Ideographic description of the lexicon of languages of small indigenous minorities of the Russian Federation] / S.V. Lesnikov, S.A. Myznikov, T.S. Nazmutdinova // Korennye malochislennye narody Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka: tradicii i innovacii [Indigenous Minorities of the North, Siberia and the Far East: Traditions and Innovations] : proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference XX Ugra Readings, Khanty-Mansiysk, December 01, 2021. — Khanty-Mansiysk : Printing World, Khanty-Mansiysk, 2022. — P. 44–64. [in Russian]

12. Myznikov S.A. Sistemnoe izuchenie leksiki jazykov narodov Severa v kontekste etnojazykovykh kontaktov [Systematic study of the lexicon of the languages of the peoples of the North in the context of ethno-linguistic contacts] / S.A. Myznikov, T.S. Nazmutdinova // Severnorusskie govory [North Russian Colloquialisms]. — 2023. — № 22. — P. 46–66. [in Russian]

13. Nazmutdinova T.S. Iskonnye i zaimstvovannye leksicheskie straty v dolganskom jazyke [Aboriginal and Borrowed Lexical Strates in the Dolgan Language] / T.S. Nazmutdinova // Severnorusskie govory [North Russian Colloquialisms]. — 2018. — № 17. — P. 88–106. [in Russian]

14. Radunovich N.P. Russko-eskimoskij slovar': okolo 19 000 slov [Russian-Eskimo dictionary: about 19,000 words] / N.P. Radunovich. — Saint Petersburg : Lema, 2014. — 386 p. [in Russian]

15. Rombandeeva E.I. Mansijskij jazyk [Mansi language] : textbook for pedagogical schools / E.I. Rombandeeva, M.P. Vahrusheva. — Leningrad : Prosveschenie, 1984. — 223 p. [in Russian]

16. Zaitseva M.I. Slovar' vepsskogo jazyka [Vepsian language dictionary] / M.I. Zaitseva, M.I. Mullonen. — Moscow : Nauka, 1972. — 748 p. [in Russian]

17. Tereschenko N.M. Sintaksis samodijskih jazykov. Prostoe predlozhenie [Syntax of Samoyedic languages. Simple sentence] / N.M. Tereschenko — Leningrad : Nauka, 1973. — 325 p. [in Russian]

18. Shiyanova A.A. Hantyjskij jazyk: vidy razborov [Khanty language: types of parses] / A.A. Shiyanova. — Tyumen : FORMAT-72, 2024. — 80 p. [in Russian]